

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. ДМИТРИЕНКО,
проректор по учебной работе и инновационному развитию
Кыргызской государственной юридической академии при
Правительстве Кыргызской Республики (г. Бишкек), к.и.н., доцент

В статье анализируются принципы государственного управления в системе высшего образования, показано, что их реализация зависит от целенаправленной деятельности государственных органов и требует решения комплекса вопросов: постановка цели и задач, определение структуры органов управления и их компетенции и т.д. Выделены особенности компетенции уполномоченного органа управления образованием. Обосновывается вывод о необходимости оптимизации управления образовательной отраслью, усиления координирующей роли Министерства образования и науки и надлежащем исполнении им надведомственных полномочий. Рассматривается содержание понятия концепции образовательного права и некоторые основные тенденции его развития.

Ключевые слова: государство, законодательство, государственное управление, правовое регулирование, высшее профессиональное образование, нормативно-правовые акты, кодификация, образовательное право, подзаконные акты, государственный контроль.

Государственное управление любой областью общественной жизни непременно базируется на определенных принципах, т.е. на объективных закономерностях. Первостепенное значение имеет выработка принципов реализации государственной политики в сфере образования. Процесс выявления и обоснования принципов государственного управления должен отвечать следующим требованиям:

- отражать не любые, а только наиболее существенные, главные, объективно необходимые закономерности, отношения и взаимосвязи государственного управления;
- характеризовать лишь устойчивые закономерности, отношения и взаимосвязи в государственном управлении;
- охватывать преимущественно такие закономерности, отношения и взаимосвязи, которые присущи государственному управлению как целостному социальному явлению, т.е. имеющие общий, а не частный характер;
- отражать специфику государственного управления, его отличие от других видов управления.

Исходя из этого, принцип государственного управления представляет собой закономерность, отношение или взаимосвязь общественно-политической природы и других групп элементов

государственного управления (системы онтологических элементов), выраженную в виде определенного научного положения, закрепленного в большинстве своем правом и применяемого в теоретической и практической деятельности людей по управлению.¹

В научной литературе существуют различные систематизации принципов государственного управления. Остановимся на одной из них. Принципы государственного управления классифицируются на общие, к которым относятся принципы системности, объективности, саморегулирования, коллегиальности и единоначалия и т.д. Кроме них Г. В. Атаманчук обоснованно выделяет еще принцип правовой упорядоченности государственного управления и дополнительно к нему принцип законности государственного управления. Также существуют частные принципы государственного управления, среди которых выделяют принципы, применяемые в различных подсистемах или сферах общества, в данном случае, в системе высшего профессионального образования.

Еще в советский период учеными в области административного права были хорошо изучены многие аспекты этой проблемы.² Ими выделялись общие и специфические принципы народного образования. Если убрать идеологические моменты, а также учесть произошедшие исторические изменения в развитии нашей страны, то многие из них актуальны и сегодня. Так среди общих принципов можно выделить такие, как участие граждан в управлении, равноправие национальностей, планирование и т.п.

Специфические принципы подразделены на три группы. К первой группе отнесены принципы, определяющие организацию управления образованием:

- Государственный и общественный характер образовательных организаций. Этот принцип означает, что при разнообразии вузов по формам собственности регулирующая деятельность государства распространяется на все учебные заведения.
- Единство системы образования и преемственность всех типов учебных заведений. Это обеспечивает возможность перехода

¹Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. М.: Омега-Л, 2006. С. 265.

²Дорохова Г. А. Управление народным образованием в СССР М., 1965; Шабайлов В. И. Организационно-правовые проблемы управления социально-культурным строительством в союзной республике: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1976; Паначин Ф. Г. Управление просвещением в СССР М., 1977; Государственное управление народным образованием в СССР. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1980.

от низших ступеней обучения к высшим ступеням. Посредством правового регулирования обеспечивается преемственность всех типов учебных заведений.

Ко второй группе отнесены принципы, определяющие деятельность органов государства по обеспечению конституционного права граждан на образование:

- Равенство всех граждан в получении образования. Суть этого принципа заключается в том, чтобы все слои общества в одинаковой мере имели возможность пользоваться правом на образование.
 - Свобода выбора языка обучения. Этот конституционный принцип конкретизируется в законодательствах об образовании.
 - Возможность получения бесплатного высшего профессионального образования. Этот принцип реализуется в современных условиях на конкурсной основе.
- К третьей группе отнесены те принципы, которые определяют содержание деятельности органов государства по осуществлению обучения и воспитания граждан:
- Единство обучения и воспитания, сотрудничество образовательных организаций, семьи и общественности в воспитании молодежи.
 - Связь обучения и воспитания с жизнью, с непосредственной практикой. Применительно к высшей школе этот принцип выступает как необходимость органического сочетания теоретического обучения с производственной работой по специальности, а также сокращения времени адаптации молодых специалистов к своей профессии, к производственному коллективу.
 - Научный характер образования и постоянное его совершенствование на основе достижений науки, техники и культуры. Данным принципом обуславливается деятельность государства, направленная на совершенствование содержания обучения, обновление учебного материала, на перестройку самой системы образования в соответствии с достижениями науки и техники.³

Выявление и формулирование принципов государственного управления представляет собой довольно сложную научную проблему. Но не меньшие трудности возникают при реализации этих принципов на практике. Эффективность реализации данных принципов зависит от целенаправленной деятельности государственных органов. А это, в свою очередь требует решения целого комплекса вопросов: постановка цели и задач, определение структуры органов управления и их компетенции и т.д.

Как известно, любая деятельность начинается с выдвижения целей, которые исходят из интересов и обычно направлены на их удовлетворение. И практически вся энергетика этой деятельности уходит на реализацию целей. Сама же «цель в управлении представляет собой идеальный образ (логическую модель) желаемого состояния субъекта или объекта управления, сформулированный на основе познания и учета их объективных закономерностей и организационных форм, потребностей и интересов».⁴

А задачи есть проблемы, которые необходимо решить для достижения цели. В свою очередь для решения задач нужно ясное видение структуры управления и правильное определение их компетенций, от чего зависит четкость и слаженность всех управленческих звеньев.

³ Государственное управление народным образованием в СССР. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1980. С. 13-23.

⁴ Атаманчук Г. В. Указ. соч. С. 164.

В Юридическом энциклопедическом словаре компетенция трактуется как совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица; определяет его место в системе государственных органов.⁵ В научных работах ученых-юристов есть и другие определения структуры компетенции: одни включают задачи, обязанности и права, другие только – обязанности и права.⁶ Мы поддерживаем точку зрения о том, что компетенция есть совокупность прав и обязанностей для решения конкретных задач.

Компетенция органа управления образованием обладает особенностями, обусловленными спецификой общественных отношений в области образования. Само понятие «общественные отношения в области народного образования» впервые официально было закреплено в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании в 1978 г.⁷ Это – особая область общественных отношений, связанная с обучением и воспитанием людей. А «воспитание и обучение – определенная форма деятельности государственных учреждений, основной задачей которых является распространение систематизированных научных знаний и связанного с ними практического опыта, социализация и профессионализация членов общества».⁸ В силу этого административно-правовые отношения носят разноплановый характер: между органом управления и вузами, между этим органом управления и другими органами управления, имеющими в своем ведомстве высшие учебные заведения, между вузом и его самостоятельными структурными подразделениями, между администрацией вуза и обучающимися, между администрацией вуза и работниками.

Исходя из этого компетенции и органа управления образованием, и вузов различны и они определяются, например, в Кыргызстане:

- 1) нормами Конституции Кыргызской Республики;
- 2) принципами и нормами международного права и международными договорами Кыргызской Республики;
- 3) законом Кыргызской Республики «Об образовании», нормативными правовыми актами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Правительства Кыргызской Республики;
- 4) положениями о Министерстве образования и науки, Высшей аттестационной комиссии, отраслевых министерств, имеющих высшие учебные заведения;
- 5) нормативными правовыми актами Министерства образования и науки, Высшей аттестационной комиссии.
- 6) актами, принимаемыми образовательными организациями (локальными).

В указанных актах закрепляются особенности компетенций органа управления образованием и высших учебных заведений, которые должны быть оптимальными для того, чтобы эффективно управлять образовательной отраслью.

Одной из важнейших форм реализации компетенции органа управления образованием является принятие нормативных правовых актов.

Однако в Кыргызстане в этом плане сложилась неясная ситуа-

⁵ Юридический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1984. С. 146.

⁶ Государственное управление народным образованием в СССР. С. 93.

⁷ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании // Ведомости Верховного Совета СССР. В 2-х ч. Ч. 2. М., 1978.

⁸ Сапаралиев Г. Отношения по воспитанию и обучению граждан – предмет правового регулирования // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 123.

ция. До вступления 7 августа 2009 г. в силу Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» министерства, государственные комитеты, административные ведомства на основе и во исполнение Конституции Кыргызской Республики, законов, постановлений Жогорку Кенеша, актов Президента и актов Правительства обладали правом издавать нормативно-правовые акты в пределах своих полномочий. Теперь же эти государственные органы не являются нормотворческими, т.е. не наделены правом, принимать (издавать) нормативные правовые акты, а имеют право издавать внутренние акты, не носящие нормативно-правовой характер. Такой поход идет в разрез с позицией, давно утвердившейся в научной литературе и в законодательстве других государств. Так, В. И. Шкатулла отмечает: «нормативный правовой акт – письменный документ органа власти или управления, содержащий нормы права, общеобязательные правила поведения». И давая классификацию нормативных правовых актов, он включает в нее указы и инструкции министерств и ведомств, издаваемых на основе и во исполнение Конституции, законов, указов Президента, постановлений Правительства.⁹

Другой известный исследователь Г. В. Атаманчук отмечал важность подзаконных правовых нормативных актов, представляющих собой нормативный юридический акт компетентного органа, основанного на законе и закону не противоречащий. Среди них он различал ведомственные нормативные акты, которые издаются органами специальной компетенции и распространяются на ведение управленческих дел и поведение лиц, входящих в соответствующие подсистемы государственного управления (министерство, комитет, служба, агентство, управление и т.д.).¹⁰

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» дается следующее определение: «нормативный правовой акт – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанный на неопределенный круг лиц и неоднократное применение». К видам нормативных правовых актов отнесены приказ республиканского органа государственного управления – нормативный правовой акт функционально-отраслевого характера, издаваемый руководителем республиканского органа государственного управления в пределах компетенции возглавляемого им органа в соответствующей сфере государственного управления, а также инструкции, правила, уставы (положения).¹¹ Аналогичная классификация нормативных правовых актов содержится и в законах России, Казахстана.

Следовательно, восстановление статуса приказов, инструкций, рекомендаций Министерства образования и науки как нормативных правовых актов, не подлежит никакому сомнению.

Еще в советский период отмечалась сложность управления вузами, которые находились в ведении различных отраслей. И в научной литературе эта проблема объяснялась главным образом несовершенством управления вузами и их ведомственной распыленностью. Поэтому предлагались два варианта решения проблемы.

⁹ Шкатулла В. И. Образовательное право: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 2-3.

¹⁰ Атаманчук Г. В. Указ. соч. С. 301.

¹¹ Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» // Национальный Центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. <http://www.center.gov.by/lawacts.html> (дата обращения: 28.05.2014).

Одни исследователи (Е. Хасбулатов, Е. Калинин) предлагали сосредоточить все вузы в едином союзно-республиканском органе управления образованием. Другие выступали против централизации управления вузами и концентрации их в ведении одного министерства и предлагали совершенствовать координирующую деятельность Минвуза с другими министерствами (ведомствами).¹²

И сегодня есть мнения, поддерживающие первую точку зрения. В частности, по мнению С. В. Барабановой представляется очевидным, что при всем своеобразии медицинского образования, образования по специальностям искусства и культуры и т.п. руководство высшим образованием должно быть сосредоточено в одном органе. Нужно учитывать не специфику обучения по конкретной специальности как аргумент для ведомственной разобщенности, а специфику отношений в области высшего образования и организации деятельности вузов.¹³

Данная проблема характерна не только для России, она имеет место и в Кыргызстане. Считаем более целесообразным усиление координирующей роли Министерства образования и науки и надлежащее исполнение им надведомственных полномочий в отношении других центральных органов, имеющих учебные заведения, которые выражаются в следующем:

- издание нормативных актов, указаний и т.п., обязательных для других министерств (ведомств);
- осуществление надведомственного контроля и надзора;
- утверждение отдельных актов или действий других министерств (ведомств);
- выступление в качестве органа, с которым другие отраслевые органы обязаны согласовывать свои действия;
- получение от других отраслевых органов в обязательном порядке сведений о данных по вопросам своей компетенции.¹⁴

Нужно более конкретно сформулировать надведомственные полномочия Министерства образования и науки и отрегулировать отношения между ним и другими министерствами в образовательной сфере. По нашему мнению, именно эта составляющая является одной из проблемных системы высшего профессионального образования. К примеру, за годы суверенитета не состоялось ни одного совместного мероприятия (заседаний коллегий, совместных решений, конференций и т.д.). Отсюда проблемы с планированием подготовки специалистов для отраслей экономики, издание учебников по профильным направлениям и т.п.

Об актуальности этой проблемы свидетельствует тот факт, что в апреле 2014 г. Общественным экспертным советом по вопросам развития образования при Президенте Кыргызской Республики разработана Концепция оптимизации сети вузов, в которой впервые за годы независимости планируется консолидировать действия различных министерств, имеющих вузы, по развитию нормативной базы для оптимизации вузов.¹⁵

В 70-80-е г. XX в. в юридической науке развернулась дискуссия по поводу специфики общественных отношений в народном образовании, которая продолжается и в настоящее время среди российских ученых-правоведов. Основной вопрос дискуссии – является ли образовательное право самостоятельной отраслью права?

¹² Государственное управление народным образованием в СССР. С. 43.

¹³ Барабанова С. В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. Казань: Издательство Казанского университета, 2004. С. 95.

¹⁴ Государственное управление народным образованием в СССР. С. 46.

¹⁵ Концепция оптимизации сети высших учебных заведений Кыргызской Республики // URL: <http://kg.akipress.org> (дата обращения: 23.05.2014).

И тогда, и сейчас сформировалось несколько позиций. Одну представляли те, кто отстаивал идею о выделении в правовой системе образовательного права в качестве самостоятельной отрасли права. В частности, В. М. Сырых полагал, что данная отрасль права имеет свой самостоятельный предмет, метод и принципы правового регулирования.¹⁶ С ним солидарны некоторые другие ученые-правоведы.¹⁷

Сторонник другой точки зрения В. И. Новоселов считал, что нормы права о народном образовании не являются административно-правовыми в их собственном смысле, поскольку социально-культурная деятельность, за немногими исключениями, не носит властного характера и что отношения между гражданами и социально-культурными учреждениями, к которым относятся и учебно-воспитательные учреждения, не являются административно-правовыми, так как в них нет характерных для административно-правового регулирования отношений власти – подчинения; следовательно, их необходимо отнести к отношениям по социальному обеспечению либо к личным отношениям неимущественного характера.¹⁸

Третья позиция заключалась в утверждении того, что данные отношения носят комплексный характер, поскольку помимо административно-правовых и педагогических отношений, в области народного образования существуют и государственно-правовые, трудовые, семейные, гражданские и другие правоотношения. Так, В. И. Шкатулла отмечает, что для образовательного права как комплексной отрасли права характерно то, что нормы, включенные в ее предмет, одновременно остаются в своих отраслях права, таких как конституционное, трудовое, гражданское, финансовое, административное и др. Ядро образовательного права – педагогическое право.¹⁹ Более того, оно признает и наличие комплексной отрасли законодательства – образовательного законодательства. С его позицией согласны Д. А. Ягофаров, М. Ю. Федорова и некоторые другие.²⁰

Г. И. Петров утверждал, что отношения, возникающие в области народного образования, являются административно-правовыми.²¹

В этом же направлении Г. А. Дороховой был сделан анализ норм законодательства об образовании, на основании которого она пришла к выводу о том, что следует признать правовую систему регулирования отношений в области народного просвещения в качестве самостоятельной отрасли законодательства и подотрасли административного права.

Также критиком концепции образовательного права как самостоятельной отрасли права является Е. А. Суханов. Он считает, что «образовательное право» является сугубо условным понятием, за

которым в действительности стоит законодательство об образовании – массив нормативных актов комплексного характера, но с очевидно преобладающей административно-правовой природой.²² Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других ученых, исходящих из того, что на сегодняшний день единство предмета образовательного права отсутствует (в него одновременно включают педагогические, организационно-управленческие и правовые отношения).²³

Среди этого разнообразия мнений присоединяемся к позиции Г. И. Петрова и Дороховой Г. А., которые считают, что «двумя главными структурными элементами системы правоотношений по народному образованию являются административно-правовые и педагогические правовые отношения. Они находятся в теснейшем взаимном переплетении, где одни отношения переходят в другие, составляют их продолжение и образуют новое начало. Таким образом, совокупность правоотношений, возникающих в области народного образования, представляют собой единую целостную систему, в которой преобладающее место занимают административно-правовые отношения различных видов».²⁴

В научной среде не первое десятилетие обсуждаются перспективы развития законодательства об образовании. Так поднималась проблема принятия законов, возглавляющих каждую из подотраслей образования, которые охватили бы всю систему отношений в подотраслях, а именно законов о дошкольном воспитании, об общем и профессионально-техническом образовании, в том числе и о высшем образовании. По мнению исследователей «эти акты выполняли бы структуризирующую и интегрирующую подотраслевую законодательную функцию и, кроме того, явились бы формой установления правового статуса каждого из субъектов отношений по народному образованию во всей его полноте и на должном уровне».²⁵

Второе направление развития законодательства об образовании ученые видели в повышении роли закона в регулировании отношений, в рамках которых реализуется конституционное право граждан на образование. В частности, Г. А. Дорохова подчеркивала, что «в законодательстве о народном образовании преобладают подзаконные акты, несмотря на то, что многие из вопросов требуют регулирования их законом».²⁶

Открытым на сегодняшний день остался вопрос кодификации законодательства об образовании. Отмечая важность кодификации, С. С. Алексеев писал: «безусловно, в результате кодификации происходит упорядочение нормативного материала, т.е. достигается та же цель, что и при систематизации нормативных актов. Но решающим в кодификации представляется то, что она является более высоким видом правотворчества, обеспечивающим системное развитие права. В результате кодификации частично от-

падает, а нередко и существенно сужается надобность в последующих систематизационных работах...

При кодификации не только упорядочивается действующее право и вносятся в него необходимые изменения, а достигается развитие согласованной, гармоничной системы. Иначе чем через кодификацию создание максимально органичной правовой системы невозможно.²⁷

Другой исследователь А. П. Корнев, подчеркивая особую актуальность кодификации, отмечал, что «основная задача которой – насколько это окажется возможным, сократить число актов, являющихся источниками административно-правовых норм, путем систематизации накопившегося за многие годы законодательного материала, отбора и выделения из него предписаний, соответствующих характеру управленческих отношений в советский период, концентрации их в единых, сводных актах».²⁸

Еще одна важная теоретическая проблема, которую поднимала Г. А. Дорохова. Она отмечала, что «действующее законодательство во многих случаях ориентировано не на гражданина, а на орган государственного управления народным образованием. Поэтому отраслевой статус гражданина установлен не прямо и непосредственно, а косвенно выводится из обязанностей и функций органов. Это затрудняет установление границ и содержания статуса гражданина и, кроме того, ставит его как бы в неравное, зависимое от статуса органа положение».

Поэтому, исходя из целей демократизации законодательства о народном образовании, должно быть сформулировано первое и главное направление его дальнейшего развития – переориентация нормотворчества: обращение его не только к органу, но и к гражданину. Гражданин имеет право на четкое определение границ своих прав и свобод».²⁹

Следует отметить, что поднимаемые проблемы чрезвычайно актуальны для теории и практики Кыргызской Республики. До настоящего времени в стране не принят закон о высшем профессиональном образовании, не произошло кодификации законодательства об образовании, многие аспекты высшего профессиона-

²⁷Алексеев С. С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1974. № 7.

²⁸Корнев А. П. Кодификация советского административного права (Теоретические проблемы). М.: «Юридическая литература», 1970. С.3.

²⁹Дорохова Г. А. Указ. соч. С. 153.

нального образования в подавляющем большинстве регулируются подзаконными актами, порой противоречащими Закону, далеко не всегда в законодательстве в полной мере учитываются интересы личности.

И. А. Дмитриенко: Жоғары кәсіптік білім беруді мемлекеттік реттеу.

Мақалада жоғары білім беру жүйесінде мемлекеттік басқару қағидаттары талданады, олардың іске асуы мемлекеттік органдар мақсатқа сай қызметіне тәуелді және кешенді сұрақтар, мақсат және міндеттердің қамтылуы, басқару органдарының құрылымы мен олардың қызметін анықтау және т.б. шешімін талап ететінін көрсетті. Білім беру жүйесін басқаруға уәкілетті орган құзыретінің ерекшеліктері бөлініп шығарылды.

Білім және ғылым Министрлігінің үйлестіруші ролін күшейтуде және онымен ведомство үсті өкілеттіктерді тиісінше атқаруда, білім беру саласын басқаруды оңтайландыру қажеттілігі жөнінде қорытынды негізделді. Білім беру құқығы тұжырымдамасы түсінігінің мазмұны мен оның дамуының кейбір негізгі беталысы қарастырылады.

Түйінді сөздер: мемлекет, заңнама, мемлекеттік басқару, құқықтық реттеу, жоғарғы кәсіби білім, нормативтік құқықтық акт, кодификация, білім беру құқығы, заңға тәуелді актілер, мемлекеттік бақылау.

I. Dmitriyenko: Government regulation of high vocational education and training.

The article analyzes the principles of governance in higher education. The implementation of principles depends on the purposeful activity of state bodies and requires the solution of complex issues: setting goals and objectives, determining the structure of management bodies and their competence, etc. The features of the competence of authorized management of education are defined. The conclusion about the need to optimize the management of the education sector and enhance the coordinating role of the Ministry of Education and Science and the proper exercise of their powers is justified. The content of the concept of educational law and some of the main trends of its development are considered.

Keywords: government, law, public administration, legal regulation, higher professional education, regulations, codification, education law, regulations, state control.

¹⁶Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000.

¹⁷Григорьев Ф. А., Динес В. А., Олесюк Е. В. Рец. на монографию В. М. Сырых «Введение в теорию образовательного права» // Право и образование. 2003. № 2. С. 155-159; Озеров В. А. Правовые основы образования в Российской Федерации // Право и образование. 2001. № 3. С. 30-40 и др.

¹⁸Дорохова Г. А. Указ. соч. С. 4-16.

¹⁹Шкатулла В. И. Образовательное право: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОР-МА, 2001. С. 5.

²⁰Ягофаров Д. А. О некоторых теоретико-правовых и практических аспектах кодификации российского образовательного законодательства // Право и образование. 2003. № 2. С. 11; Федоров М. Ю. Образовательное право: Учеб. пособие для вузов. М.: Гуманитарный издат. центр ВЛАДОС, 2003. С. 15 и др.

²¹Петров Г. И. Административная правосубъектность граждан // Известия вузов. Правоведение. 1975. № 1. С. 25.

²²Суханов Е. А. О концепции Кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права» // Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2001 / Отв. Ред. А. Я. Капустин, В. В. Еремян. М.: Изд-во РУДН, 2002. С.68-69.

²³Бажанов Н. Н. «Образовательное право» и некоторые проблемы законодательства об образовании // Юридическое образование и наука. 2004. №1. С. 2; Булик В. А., Владыкина Т. А. Проблема систематизации законодательства об образовании: научное противостояние или диалог? // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С.109-111; Владыкина Т. А. К проблеме образовательного права // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 25-34 и др.

²⁴Дорохова Г. А. Указ. соч. С. 14.

²⁵Там же. С. 19.

²⁶Там же. С.154.

НОВЫЕ КНИГИ

Основы трудового законодательства: справочник / авт.-сост. С. К. Идрышева. Астана, 2013. – 116 с.

Разработано Министерством труда и социальной защиты Республики Казахстан в соответствии с пунктом 7 поручения № 5 Плана мероприятий по реализации поручений Главы государства, данных в статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда», утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 июля 2012 г. № 961.